

Драко вышел из-за спины Люциуса. Сегодня на нем был темно-синий платье-пальто, а воротник украшал темно-зеленый шейный платок. Шаг за шагом он подошел к Гарри и уверенно остановился.

Они стояли лицом к лицу, разделенные расстоянием примерно в два шага. Драко смотрел на Гарри, и Гарри смотрел на Драко.

Мгновение спустя Драко заговорил первым. Его голос звучал чисто и мягко, вся спесивая горделивость юного господина исчезла, осталась лишь чистейшая искренность:

— Гарри, пойдём, — произнес он. — Квиддич ждет нас.

Гарри машинально нащупал в кармане брюк сложенный носовой платок, в глубине его глаз вспыхнули искорки. Он изо всех сил мягко кивнул и звонко ответил:

— Хорошо, Драко.

Драко протянул руку и уверенно взял Гарри за руку. Две маленькие ладошки крепко сжались, и они вместе направились к выходу, а Люциус, Итан и остальные следовали за ними.

Утренний свет хлынул из распахнутой двери, упал на светло-золотистые волосы Драко и очертил всю его фигуру теплым сиянием.

Гарри сделал второй шаг, затем третий. Он прошел мимо журнального столика, заваленного бумагами, мимо пальцев Вернона, сжимавших щеки, мимо рук Петунии, опущенных вдоль тела и слегка подрагивающих.

Все тягостное прошлое, девять лет издевательств и обид — все это он шаг за шагом оставлял позади.

Когда он подошел к двери, яркое солнце как раз упало на его лицо, озарив золотистой каймой черные волосы и знаменитый шрам-молнию.

Он не оглянулся.

С этого момента мрачная тюрьма на Тисовой улице, серое детство и бесконечная травля остались лишь перевернутой страницей.

Впереди простирался широкий путь, и в тишине ждала новая, полная страсти жизнь.

Они вышли за деревянную калитку дома номер четыре по Тисовой улице.

Вскоре плавно подъехал черный автомобиль и тихо остановился у обочины.

— Драко, Гарри, садитесь в машину, — голос Люциуса донесся сзади, ровный и мягкий, исполненный успокаивающей стабильности. — Мы скоро приедем.

Когда величественный Малfoy-менор предстал перед глазами, Гарри замер в полном оцепенении.

Он стоял за тяжелыми черными коваными воротами и долго не решался сделать шаг вперед.

Утреннее солнце мягко заливало поместье, покрывая его легким золотом: высокие остроконечные крыши, ровные каменные стены, разбросанные тут и там здания простирались одно за другим. Казалось, эта усадьба обладала собственной жизнью — она тихо и размеренно дышала на прохладном ветру.

Словно почувствовав возвращение хозяев, тяжелые резные створки ворот бесшумно и плавно разъехались в стороны.

— Она знает, что мы вернулись, — Драко скосил взгляд на замершего рядом Гарри. Его тон был естественным и легким, пропитанным привычной с самого детства уверенностью. — Ворота поместья признают своих.

Гарри последовал за Драко через порог, они прошли по длинной подъездной дорожке к главному зданию, и в тот момент, когда они ступили в прихожую, Гарри невольно остановился.

Простор и размах этого места намного превосходили всё, что он когда-либо видел; даже по телевизору не показывали ничего столь величественного.

В центре высокого купола висела огромная хрустальная люстра. Внутри не было ни свечей, ни лампочек, а мягкий, нежный свет струился из хрустальных граней, рассыпая мелкие золотые искорки по темному паркету из массива дерева, словно погасшие звезды, усыпавшие пол.

Гарри задрал голову и заворуженно смотрел на светильник, еще не успев задать мучивший его вопрос, как с изогнутой лестницы донеслись легкие, торопливые шаги.

Нарцисса Малfoy спускалась по винтовой лестнице. Длинное платье, сотканное из черной и золотой нитей, подчеркивало ее стройную и элегантную фигуру, длинные волосы были свободно собраны на затылке. Окутанная сиянием хрусталя, она лишилась холодной отстраненности аристократки, оставив лишь мягкость и душевное тепло.

Ее поступь была неспешной и плавной, словно она заранее знала, что они прибудут именно в этот час. Она остановилась на последней ступеньке лестницы, и ее взгляд скользнул поверх плеча Драко прямо на Гарри.

Она разглядывала его секунд двенадцать. За эти две секунды она успела заметить и старую футболку на два размера больше, и растянутый воротник, и потертые по краям кеды, и растрепанные черные волосы, из-под которых проступал шрам в виде молнии.

На ее лице не отразилось ни тени наигранной жалости. Вместо этого она наклонилась, опускаясь до роста Гарри, а на ее губах распустилась легкая, теплая улыбка, и она мягко опустила ладони на его хрупкие плечи.

— Гарри, — произнесла она мягким, успокаивающим голосом, который исцелял душу. — Я Нарцисса Малфой. Мама Драко. Добро пожаловать в Малфой-менор.

Обняв его, Нарцисса медленно убрала руки. Она не стала ерошить его волосы и небрежно касаться плеч, а лишь слегка раскрыла ладонь и замерла, оставив ее висеть между ними, полностью оставляя выбор за самим Гарри.

— Добро пожаловать, — повторила она мягким тоном.

Гарри опустил взгляд на протянутую ладонь, а в его голове помимо воли всплывали все те руки, что когда-либо тянулись к нему в доме Дурслей: грубые руки Вернона, то и дело норовившие его толкнуть; бесстрастные руки Петунии, подававшие объедки; сжатые кулаки Дадли, когда тот отбирал у него вещи.

Еще никогда в жизни не было рук, которые ждали бы его так тихо, предоставляя ему самому решать — подойти ближе или нет.

Он помедлил немного, прежде чем протянуть свою тонкую худую ладошку и осторожно положить ее на теплую ладонь Нарциссы.

Нарцисса крепко ухватила его руку и сомкнула пальцы, надежно устроив его ладошку в своей:

— Ты проголодался?

Гарри кивнул. Очень легко, словно боясь, что слишком быстрый ответ покажется невоспитанным.

— Обед уже готов.

Нарцисса выпрямилась и бросила взгляд на стоявшего рядом Драко.

Драко стоял чуть в стороне, тихо ожидая, а в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

Нарцисса чуть кивнула ему, а затем, взяв Гарри за руку, повела его дальше, подробно

рассказывая о поместье:

— Сначала мы пройдем через цветочную гостиную. На подоконнике там растет лунная трава — ночью она светится, вечером вы с Драко сможете прийти посмотреть.

Она намеренно замедлила шаг, ведя Гарри за руку. Проходя мимо открытой двери слева по коридору, она чуть повернула его так, чтобы ему было удобно заглянуть внутрь:

— Это библиотека. Здесь очень много книг, ты можешь приходить сюда в любое время и читать, ни у кого не спрашивая разрешения.

Гарри невольно поднял глаза: вся стена от пола до самого купола была заставлена высокими книжными полками. Книги в самых разных переплетах — в коже, в ткани, с тиснеными золотом корешками — плотно заполняли ряды, мягко поблескивая в свете хрустальных люстр. Он никогда в жизни не видел такого колоссального количества книг, и тем более никто и никогда не говорил ему такие слова: ни у кого не спрашивая разрешения.

Он крепко запечатлел в памяти потрясающий вид библиотеки и, догнав Нарциссу, продолжил путь.

Дойдя до стеклянной двери в конце коридора, ведущей во внутренний двор, Нарцисса чуть приподняла подбородок, указывая на сад за окном:

— Сад здесь огромный, во второй половине дня мы сможем погулять по нему не спеша. В пруду живут волшебные кувшинки, а белые павлины часто прилетают отдохнуть прямо к окну. — Она повернулась к Гарри, и в ее глазах заплясали веселые искорки. — Когда Драко был маленьким, белый павлин даже утащил у него из рук булочку.

— Ничего я не утаскивал! — раздался сзади голос Драко, полный протеста человека, у которого раскрыли секрет.

— Да-да, конечно, не утаскивал, это ты сам ему ее протянул, — мягко усмехнулась Нарцисса.

Гарри шел рядом с Нарциссой, молча слушая непринужденную и уютную беседу матери и сына.

О подобном теплом и близком общении он за девять лет на Тисовой улице не смел и мечтать. Тяжесть, годами давившая на сердце, незаметно рассеялась, и шаги стали намного легче.

Он заметил мягкий и толстый ковер под ногами — его сложный узор волнами расходился в стороны, словно медленно текущая гладь воды, мягко поддерживая его на ходу. Идти стало совсем легко, и, ступая по этой мягкой ряби, он вслед за Нарциссой вошел в залитую ароматами столовую.